

Глава 100 - Великий мастер также может давать указания

Вместе с этой сумкой Цянькунь, дворцовый мастер передал Ян Чену и настоящий огонь чистого янь. После того, как Ян Чен с уважением принял их, дворцовый мастер махнул рукой, и мгновенно божественный свет осветил духовное море Ян Чена, это был настоящий огонь чистого янь.

«Мастер по созданию таблеток третьего уровня этапа формирования, Ян Чен, я буду ждать того дня, когда ты улучшишь настоящий огонь чистого Янь!»

Дворцовый мастер несколько не скрывал своего желания, произнося эти слова, он искренне ожидал этого результата.

«Но ты можешь иметь доступ к нему только на протяжении трехсот лет. Как только это время закончится, он автоматически вернется в секретный павильон моего дворца Чистый Янь, поэтому ты должен поторопиться».

«Этот ученик, несомненно, постарается сделать все возможное и не разочарует дворцового мастера и старейшин!»

Ян Чен немедленно выразил свою признательность, но у себя в мыслях он думал, что был очень удачлив, что получил эту ветвь Пэнлайского божественного дерева. Если бы не она, то ему потребовались бы годы, чтобы получить доступ к настоящему огню Чистого янь.

Другими словами, только дворцовый мастер мог открыть секретный павильон дворца Чистого Янь и извлечь оттуда огонь. По-видимому, дворцовый мастер был вполне уверен в Ян Чене, он даже передал ему технику, чтобы контролировать его. Было известно, что без этой техники даже старейшина Ву не сможет открыть эти печати.

Дворцовый мастер, как только получил кусочек Пэнлайского божественного дерева, больше не оставался в комнате и сразу же отправился на поиски места, где можно было бы исследовать его вместе с другими старейшинами. Если им удастся вырастить его, то у дворца Чистого Янь было бы больше божественных предметов, чем один настоящий огонь чистого янь.

Ван Юн остался позади, когда все остальные повернулись, чтобы уйти, но когда дворцовый мастер повернулся, чтобы спросить его по какой-то причине, он просто отмахнулся рукой:

«Этот старик связан с огнем, и этот кусок Пэнлайского божественного дерева никак не связан со мной, я все же хочу дать некоторые указания ученику моего ученика».

Эти слова были разумными, поэтому никто ничего не сказал и позволили Ван Юну остаться.

Гао Юэ, вместе с Ян Ченом, все еще почтительно ждали и только после того, как все полностью исчезли, не оставляя следов, Ван Юн шлепнул по столу и пожаловался на Ян Чена:

«Младший ученик Ян, почему ты не обратился за советом, как ты мог выбрать настоящий огонь чистого янь?»

«Этот ученик просто хочет проверить, есть ли у него кармическая удача или нет!»

Столкнувшись с его собственным великим учителем, Ян Чен не осмелился наглотать и ответил на вопрос с крайне уважительным отношением.

«Кармическая удача?»

Ван Юн был поражен, но не сразу стал опровергать слова Ян Чена, очевидно, что он вспомнил о достижениях Ян Чена за последние несколько лет, и, по-видимому, Ян Чен действительно обладал невероятной удачей, иначе как он смог отплатить своему учителю, найдя так быстро духовную вену, соответствующую по силе вене дворца Чистого Янь? Более того, он также поднялся на вершину Небесной Лестницы, и ему хватило сил создать Небесную Захватывающую таблетку, когда он был на уровне ци, как мог человек, достигший всего этого, не быть благословленным великой судьбой?

«Отлично! Экспериментировать тоже неплохо!»

Поняв это, Ван Юн только кивнул и не стал его больше допрашивать.

«Этот кристалл темного пламени, сейчас ты можешь лишиться его навсегда, как только ты повысишь свой уровень, усовершенствуй несколько эликсиров высокого класса и обменяй их на него. К сожалению, по поводу приготовления таблеток этот старик не может ничем помочь».

Даже Ван Юн не имел иного выбора, кроме как признать поражение от достижений этого великого ученика в отношении приготовления таблеток. В конце концов, в то время как Ван Юн был культиватором с атрибутом огня, так же, как Гао Юэ, он сосредоточился на улучшении инструментов и на боях, и не был очень успешен в создании таблеток. Ян Чен в раннем возрасте создал таблетку для третьего уровня формирования, что, естественно, доказало, что у него был врожденный талант в этом отношении. Возможно, Ян Чен действительно имел шанс в улучшении настоящего огня чистого янь.

В своей предыдущей жизни Ян Чен не общался особо с Ван Юном, после того как Ян Чен официально стал учеником Гао Юэ, Ван Юн уже начал свое уединение, чтобы достичь стадии Да Чэн, и к тому времени когда дворец Чистого Янь был атакован, Ван Юн не смог прорваться. В конце концов, чтобы спасти своего великого ученика, он погиб, не справившись с нападавшим на нее мастером этапа Юаньинь, это было действительно очень неудачно.

После возрождения Ян Чена он не допустил повторения этой трагедии. Хотя Ван Юн много не говорил, его намерения в отношении безопасности Ян Чена были очень ясными. Ян Чен, естественно, мог почувствовать такую заботу. Но Ян Чен также знал, что Ван Юн все еще заботился о Гао Юэ, в общем Ван Юн и Ян Чен не контактировали друг с другом.

Но для Ян Чена, защита Гао Юэ ее учителем была лучшим возможным результатом. Услышав слова Ван Юна, Ян Чен сразу же начал говорить:

«Большое спасибо, великий учитель, за вашу заботу, этот великий ученик будет учиться усерднее и не сможет не оправдать ожиданий великого мастера!»

Подумав об этом, вера Ян Чена в Ван Юн увеличилась еще больше. Он уже начал претворять в жизнь свои планы во дворце Чистого Янь и теперь, будучи под наблюдением такого великого учителя, некоторые вопросы, естественно, можно было бы решить очень легко.

«Великий Учитель, этот ученик просит вас установить ограничительные стены; Великий ученик не хочет, чтобы другие люди слышали следующие слова».

Очень серьезно сказал Ян Чен Ван Юну. Его выражение лица было чрезвычайно серьезным, даже Гао Юэ не видел такой серьезности в лице Ян Чэнь раньше.

Ван Юн испугался и сморщил брови, но он ничего не сказал, поэтому, взмахнув рукой, он поставил ограничительную стену и сказал:

«Хорошо, я уже установил ограничительные стены, теперь, если вам есть что сказать, свободно говорите».

«Этого недостаточно, Великий Учитель!»

Ян Чен решительно покачал головой, даже не заботясь о том, чтобы посмотреть на Ван Юна.

«Этот вопрос имеет огромное значение, Великий Учитель, я должен просить вас разместить, по крайней мере, девять уровней ограничений!»

«Ян Чен!»

Гао Юэ тут же закричала на него, Ван Юн был учителем Гао Юэ, но Ян Чен, казалось, не слышал ее.

Слова Ян Чена также заставили Ван Юна любопытствовать, какой секрет нуждается в такой защите? Он внимательно посмотрел в глаза Ян Чена и великая сила в его глазах даже заставила Ян Чена покачнуться, но Ян Чен не подавал вида и старался сделать вид, что ничего не происходило.

«Недостаточно, великий мастер!»

«Хорошо!»

Ван Юн удивился серьезности Ян Чена. С большой волной его руки десять уровней ограничений сразу же запечатали комнату, используемую для служебных дел. После того, как все было устроено, Ван Юн сел и пристально посмотрел на Ян Чена.

«Хорошо, теперь даже дворцовый мастер не сможет узнать, о чем мы говорили, так что, вы хотели сказать, говорите!»

Ян Чен ничего не сказал, вместо этого он достал коробку с нефритовой таблеткой, захватывающей небеса, которую старейшина Ву дал ему за его достижения и положил ее перед Ван Юном.

«Что это?»

Ван Юн испуганно спросил. На ящичке были запечатаны талисманы и заклинания, которые сделал эксперт этапа Да Чен. Они могли даже заставить этого эксперта ЮаньИнь почувствовать страх и трепет, какой предмет был запечатан подобным образом? Этот вид печатей был сопоставим с печатями на настоящем огне чистого Янь.

«Великий Учитель, у этого ящичка девять защитных слоев, и каждый слой покрыт сильными ограничивающими печатями».

Ян Чэнь сказал, указывая на коробку нефрита.

«Это печати созданы самим старейшиной Ву, внутри этих стен захватывающая небеса таблетка!»

«Захватывающая небеса таблетка?»

Не только Ван Юн, даже Гао Юэ, стоящая в стороне, вскричала в страхе одновременно со своим учителем. Даже Ван Юн, который был на высшей ступени уровня ЮаньИнь, и психическое состояние которого не менялось ни при каких условиях, не мог не вскрикнуть от удивления и спросил Ян Чена вопросительным тоном, его голос дрожал:

«Может ли быть, что это таблетка Старейшины Ву захватывающая небеса? Или вы действительно создали две таблетки?»

Ван Юн потерял самообладание. Даже такой эксперт как старейшина Ву потреял бы лицо, когда увидел эту таблетку, то что говорить о простом мастере этапа ЮаньИнь?

Первая мысль в сознании Ван Юна была именно тем, что Ян Чен создал еще одну таблетку, иначе, как можно было объяснить, что после того, как старейшина Ву использовал одну таблетку, вдруг появилась вторая такая же?

Гао Юэ все еще не могла поверить в то, что она видит и слышит из-за шока перед таким мощным объектом. Неудивительно, что Ян Чен так относился к этому делу! Если бы Гао Юэ знала это, не говоря уже о девяти слоях, она попросила бы установить восемнадцать уровней ограничений! Чрезмерный шок заставил Гао Юэ потерять способность говорить и оставил ее ошеломленной и даже не способной двигаться.

Казалось, что Ян Чен уже был готов к подобной ситуации, так как он шагнул к Гао Юэ и положил обе руки на плечи своего учителя и медленно поддержал ее, чтобы усадить на стул за стол, на котором находилась нефритовая коробка.

Ван Юн не заботился о том, что теперь учитель и ученик сидели на одном уровне, его глаза были прикованы к коробке, и Ян Чен даже не мог пошевелить ее.

После того, как на Ян Чена слегка напахнуло благовониями, он тихонько кашлянул, из-за чего оба учителя оправлялись от шока.

«Две таблетки захватывающие небеса были созданы или нет, скажи мне».

После того, как в головах у всех прояснилось, Ван Юн с нетерпением спросил Ян Чена.

«Ян Чен, скажи мне, так ли это!»

«Великий учитель, такая велика вещь, как небесная захватывающая таблетка, как их могло получиться две?»

Ян Чен горько улыбнулся, не видя альтернативы, он объяснил:

«Если бы я мог создать сразу две таблетки за одну попытку, не была ли она слишком обычной?»

«Тогда это единственная таблетка?»

Страх был виден на лице Ван Юна, даже не смея принять этот явно очевидный факт.

«Это именно та одна таблетка, которую мы создали для старейшины Ву».

Ян Чен кивнул головой, и на этот раз он отчетливо и уверенно высказался, убедившись, что Ван Юн и Гао Юэ ясно понимают этот факт.

«Тогда почему эта таблетка у тебя?»

Услышав ответ Ян Чена, Ван Юн и Гао Юэ не хотели показывать свою радость, поэтому, их голоса дрожали, как в начале.

«Старейшина Ву не видел большого применения для нее, поэтому он подарил ее мне».

Тон Ян Чена был таким нежным, что под него можно было медитировать, естественно, содержание предложения было еще лучше, и Гао Юэ и Ван Юн, чьи сердца ушли в пятки, медленно успокаивались.

«Добрая милость!»

Несмотря на то, что Гао Юэ выглядела так, как будто она была парализована, сидя на стуле, она тихо говорила:

«Ты почти испугал меня до смерти!»

Ван Юн, сидя перед Гао Юэ, был, по-видимому, в гораздо лучшем положении по сравнению с Гао Юэ. Его голова была полна бусинок пота, которые только теперь осмелились свалиться на землю, сам Ван Юн не мог слышать свое тяжелое дыхание не присущее мастеру этапа Юаньинь.

Ху ... Ху ...

Только после нескольких глубоких вдохов Ван Юн смог успокоиться. Первое, что он сделал, - это не подверг Ян Чена сомнению, а скорее сразу увеличил количество слоев ограничительных заклинаний поверх девяти ранее размещенных слоев. Только после того, как он почувствовал себя опустошенным, он прекратил поднимать стены.

«Почему старейшина Ву дал тебе ее? Почему он не нашел применения для нее?»

После того, как все было настроено правильно, взгляд Ван Юн, который был закреплен на нефритовой коробке, переместился на Ян Чена. Глядя на его спокойного великого ученика, он внезапно почувствовал, что не может видеть сквозь него. Эксперт стадии формирования, который создал захватывающую небеса таблетку, которую эксперт стаи Да Чен мог использовать во время восхождения, это все было похоже на сон.

«Потому что эта захватывающая небеса таблетка - не идеальная захватывающая небеса таблетка!»

Произнося эти слова, Ян Чен начал рассказывать Гао Юэ и Ван Юн о событиях, которые произошли во время создания. Особенно о том времени, когда небесная захватывающая таблетка была заменена Старейшиной Ву на ветер бедствий. Почувствовав втер бедствий, он стал полон уверенности в восхождении, из-за чего они оба поняли, что эта Небесная Захватывающая таблетка теперь больше не нужна Старейшине Ву, так что это было верным решением отдать ее Ян Чену.

Естественно, Ян Чен не скрывал вопроса о захвате пламени у Хи Лянюна. Услышав, что Хи Лянюн, эксперт этапа Юаньинь, на удивление пытался противостоять Ян Чену, который был только на уровне ци в то время, Ван Юн начал ругать его без остановки, не показывая при этом оценки эксперта стадии Юаньинь, но это больше напоминало, как мудрый отец защищает своих детей.

Ван Юн и Гао Юэ охотно слушали про взлеты и падения в процессе создания. К тому времени, когда Ян Чен рассказывал им о несчастьях, Ван Юн не мог ждать, чтобы спросить об обстоятельствах несчастиях, связанных с огнем Инь из-за его волнения.

«Этот ученик просит прощения за дерзость!»

Ян Чен вытянул правую руку и протянул ее к голове Ван Юн, протягивая левую руку к Гао Юэ.

Ван Юн был поражен, но вскоре понял: Ян Чен намеревался вытолкнуть свои собственные воспоминания в «Духовную осведомленность» Ван Юна, позволив ему почувствовать событие, которое произошло в то время. Сразу же разразились всевозможные чудесные, но странные образы. Увидев действия Ван Юна, Гао Юэ также последовал его примеру и прижал ее лоб к руке Ян Чена.

Образы скопления таблеток стали появляться в Духовном Осведомлении Ван Юна и Гао Юэ. К счастью, преобразование Духовного моря Ян Чена после того, как он достиг стадии формирования, позволило ему поддержать эту способность, чтобы позволить им увидеть то, что он хотел, чтобы они видели. Первоначально это была техника духовного мира, даже такие люди, как Дэн Йи, могли манипулировать только своим собственным Духовным морем, но не могли поделиться им с другими.

Ван Юн и Гао Юэ не заботились о таких мелких деталях из-за своего волнения; Они были полностью погружены в процесс скопления таблеток. Скорбь молнии, скорбь Инь Огня, Скорбь ветра. Спуск трех стихийных бедствий оказался в пределах их Духовной осведомленности совершенно неизменными, как будто это происходило перед их глазами. Даже та часть, в которой старейшина Ву сопротивлялся скорби Ветра, не была пропущена.

Ян Чен давно убрал руки, но эти два человека все еще были погружены в мысли, неспособные освободиться. Ян Чен не беспокоил их и спокойно ждал, когда оба они вернуться в сознание.

После долгого времени только Ван Юн сумел пробудиться от этого состояния, с улыбкой на лице, он сказал громким голосом:

«О, вот как это было! Это спасет меня как минимум от ста лет бесполезной работы!»

<http://tl.rulate.ru/book/20000/161072>